

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ЙАХЙА

рядом с Исааком как потомок Ибраhима. Его благочестие и пророческая миссия описаны как выражение благословения Аллаха всему роду Ибраhима (Авраама) (2:136/130, 140/134; 6:84; 19:49/50; 21:72; 29:27/26). В суре 37:113, возможно, содержится намек на Й. и Исава — «а в потомстве его и удачливый, и явно повредивший самому себе»*. Он упоминается также в конечной части рассказа о Иусуфе: Й. призывает сыновьям не входить в Египет через одни ворота; его слепоту излечивает наброшенная на лицо рубашка Иусуфа (12:67—68, 93—96). В Коране упоминается и второе имя Й.—Исра'ил. Употребляется главным образом в составе названия израильтян—бану Исра'ил. Сам он назван этим именем лишь однажды: «Всякая пища была дозволена сынам Исра'ила, кроме того, что запретил Исра'ил сам себе раньше, чем была ниспослана ат-Таура» (3:93/87). Этот аят имеет в виду содержащееся в Книге Бытия (32:32) объяснение запрета на употребление в пищу жил бедра. Иаков повредил бедро в борьбе с ангелом, и за эту борьбу он получил новое имя—Исра'ил.

Мусульманское предание, однако, говорит лишь о том, что у Исра'ила было заболевание жил бедра, отсюда и запрет. Имя же его возводится к глаголу асра—«идти ночью», т. е. он, опасаясь своего брата, передвигался со стадами только ночью.

Упоминание об этом запрете в Коране связано с неоднократно повторяемой в нем идеей, что пищевые запреты иудеев не ниспосланы им изначально в божественном откровении, но наложены на них позднее за грехи.

В послекоранических преданиях и комментариях особое внимание уделяется рассказу о борьбе Й. и Исава еще в утробе матери, когда Исава силой отгеснил Й., который должен был первым появиться на свет. Приводится много сюжетов, связанных с историей Иусуфа: Й. узнает о преступлении сыновей от чудесным образом заговорившего волка, издала ощущает, что его сын жив, и т. д.

Принято считать, что в начале мекканского периода Мухаммад считал Й. сыном Ибраhима. Однако соответствующие места коранического текста с большой долей вероятности следует понимать как перечисление пророков среди потомков Ибраhима, а не как перечисление его сыновей.

Лит-ра: ат-Табари. Та'рих, 1, 353—413; он же. Тафсир, 1, 439—443, 4, 2—5; ас-Са'лаби. Кисас, 61—65, 75—76; ал-Киса'и. Кисас, 153—155; ал-Байдави. Тафсир, 1, 165—166; Horowitz. Untersuchungen, 91, 135—138; Speyer. Erzählungen, 170, 192—193, 213, 216—220; Paret. Kommentar, 75, 145; A. J. Wensinck. Isra' il.—EI, 2, 593; B. Heller. Ya' kub.—Там же, 4, 1246—1247.

М. П.

ЙАХЙА—коранический персонаж, пророк и благочестивый человек, сын Закари, евангельский Иоанн Креститель. В Коране называется праведником в одном ряду с 'Исой и Илйасом (6:85). Й. был мудр еще в детстве, благочестив, богобоязнен, воздержан, кроток с родителями. Он был подтверждением истинности «слова от Аллаха», т. е. 'Исы и его миссии (3:38/33—41/36; 19:1—15).

Предание рассказывает о последовавших затем событиях жизни Й. Он был первым, кто предсказал посланничество 'Исы, уверовал в него, помогал ему и был потом мотив. Мусульманское предание особо выделяет мотив кипящей крови Й.—

она кипела на блюде с его головой и на его могиле. Место захоронения головы Й. в Омейядской мечети Дамаска почитается мусульманами.

Коранический рассказ в принципе восходит к Евангелию от Луки, 1, возможно, даже содержит «цитату» из него (19:7—7/8: «...имя которого Йахйа. Мы не делали ему раньше одноименного» (ср. Лука 1:61)). Рассказ о Й., приводимый и в мекканский, и в мединский периоды сложения Корана, посвящен рождению Й. и служит доказательством могущества Аллаха, его способности даровать своим верным слугам детей даже в старости.

Послекоранические предания включают в себя как христианские материалы, так и некоторые предания мандеев, особо почитавших Иоанна Крестителя.

Лит-ра: ат-Табари. Та'рих, 1, 705—720; он же. Тафсир, 3, 170—177, 16, 35—45; ас-Са'лаби. Кисас, 211—214; ал-Байдави. Тафсир, 1, 154, 576—578; Horowitz. Untersuchungen, 151—153; Gaudfroy-Demombynes. Mahomet, 383—384; Beltz. Sehnsucht, 137—139; B. Carra de Vaux. Yahya.—EI, 4, 1242—1243.

М. П.

ЙАХУД—иудеи. Термин появляется в Коране в мединский период, означает иудеев—современников Мухаммада или иудеев вообще, обычно стоит рядом с насара (христианами) (3:67/60; 5:18/21, 82/85; 9:30 и др.). До Медины в многочисленных ссылках на иудейскую священную историю употреблялось в основном обозначение бану Исра'ил—«сыны Израилевы». В Коране отразилось двойное отношение к иудеям. С одной стороны, они придерживались тех же принципов единобожия, что и мусульмане, также связаны с миссией Ибраhима (Авраама), ислам как бы очищал и восстанавливал строгое единобожие, утерянное иудаизмом, иудеи относились к категории ахл ал-китаб—«людей Писания». В Мекке и в начале пребывания в Медине Мухаммад предполагал найти среди иудеев, которые составляли значительную часть населения Йасриба (Медины) и многих оазисов Северной Аравии, соратников и последователей. Обращение к ним, как к близким по духу людям, и содержит Коран. Однако иудеи Йасриба не признали в Мухаммаде пророка, встретили его недоверием и насмешками, а затем открыто враждовали с ним, вступив в союз с курайшитами. В результате в первые годы хиджры произошел ряд стычек мусульман с исповедовавшими иудаизм йасрибцами, приведших к изгнанию из Медины членов племен кайнука', курайза и надир, а затем к военным походам против иудейских центров Хайбар, Фадак и др.

Вражда с аравийскими иудейскими общинами также отразилась в Коране. В религиозном плане в мединский период Мухаммад все острее ощущал и воспринимал ислам как отдельную религию, отличную от иудаизма и христианства, что вело к более резкому отмежеванию от них. Тогда и появляется обвинение иудеев в обожествлении Ездры ('Узайра, 9:30).

Общая религиозная концепция Корана ставит Й. как ахл ал-китаб в промежуточное состояние между верующими и неверующими. Ибраhим (Авраам) считается общим предком евреев и арабов, мусульмане имеют много общих с иудеями почитаемых персонажей и святых мест (например, Иерусалим, гробница Ибраhима [Авраама] в ал-Халиле [Хеброне]). Согласно мусульманской правовой теории, Й. входит в категорию ахл

аз-зимма — людей, находящихся под опекой мусульманского государства. Общины Й, подчинялись своим руководителям, которые и осуществляли все контакты с мусульманскими правителями, не вмешивавшимися в дела внутренней жизни общин Й.

В средние века Й. благополучно существовали во всех районах мусульманского мира, даже в Южной Аравии, хотя Мухаммад якобы приказал очистить Аравийский полуостров от представителей любых других религий, кроме ислама. Отношение к Й. в мусульманском мире было терпимее, чем к их единоверцам в Европе.

В мусульманских государствах, особенно в VIII—IX вв., обращенные в ислам и сохранявшие свою веру Й. часто занимали видные административные посты. Иудейские торговцы играли весьма важную роль в экономической жизни мусульманского средневековья. В иудейских общинах в мусульманских странах в средние века шла активная культурная деятельность, развивались богословские и философские школы, создавалась художественная литература. Несмотря на религиозные границы, культура этих общин взаимодействовала с культурой окружающих народов. Поначалу, в VIII—XI вв., арабо-мусульманская культура питалась многими историческими представлениями, легендарными сюжетами и богословскими идеями иудейского общества. Постепенно происходил обратный процесс — мусульманские легенды, художественная литература, грамматические учения, философские идеи проникали в иудейскую среду. В средние века обиходным языком иудеев Ближнего Востока становился арабский. На нем, хотя и еврейским шрифтом, велась значительная часть деловой переписки, записывались сказания и легенды, существовала своеобразная литература.

В колониальную эпоху европейские державы начали использовать иудейские и христианские общины в своих интересах для проникновения в страны мусульманского Востока. В XX в. среди иудейских общин арабских стран большое распространение получила сионистская пропаганда, что привело во многих случаях к резкому обострению межобщинных отношений. После создания в 1948 г. государства Израиль подавляющее большинство иудеев арабских и мусульманских стран переселилось туда, составив особый слой израильского населения (потомки сефардов и членов восточных иудейских общин, например йеменской). Немногочисленные иудейские общины и по сей день существуют в некоторых мусульманских странах, например в Марокко, Ираке, Сирии. Лит-ра: Мец. Реценсанс, 38—58; Tritton. The Caliphs; Fattal. Statut. S. D. Goitein. Jews and the Arabs. N.Y., 1955; H. Speyer. Yahud.—EI, 4, 1240—1242.

М. П.

ЙҮНУС — коранический персонаж, пророк, библейский Иона, называемый также сахиб ал-хут («спутник кита») и зу-н-нун («тот, кто с рыбой»); его именем названа одна из сур Корана (10). В Коране разгневанный Й. бежал на корабль, думая, что в море он недоступен для Аллаха. На корабле бросали жребий, Й. проиграл и был проглочен рыбой (китом), но, раскаявшись, воззвал к Аллаху о помощи и прощении и был спасен. Его выбросило в пустынное место, где он погибал, но был укрыт сенью выросшего там дерева, а затем снова стал проповедовать веру в Аллаха и был послан к ста тысячам человек. Жители города, в котором он проповедовал, были сначала осуждены на гибель за неверие, но затем

прощены, так как в конце концов уверовали (21:87—88; 68:48—50; 37:139—148; 10:98; 6:86; 4:163/161).

Комментарии и предание уточняют, что Й. безуспешно проповедовал единобожие в Ниневии на севере Ирака. Из-за трудности своей миссии он бежал оттуда, тайно проникнув на корабль. Однако корабль не мог сдвинуться с места — это означало, что на нем есть беглец. Жребий показал, что виновник беды — Й., и он был брошен в море, где его проглотила огромная рыба (кит). Оставшись невредимым в ее чреве, Й. раскаялся в своем неверии в успех дела Аллаха и был спасен. Выброшенного на берег измученного Й. кормила в пустыне антилопа.

В Коране имя Й. появляется не сразу, ему предшествуют описательные упоминания — сахиб ал-хут, зу-н-нун. Характер рассказа — краткое перечисление мотивов — указывает на то, что история Й. слушателям была хорошо известна. О том же свидетельствует особая оговорка Корана — город, где проповедовал Й., не был уничтожен за неверие (10:98), как должно было случиться по коранической схеме пророческих историй. Рассказ восходит к библейской легенде, но имеет следы ее передачи в христианской среде (например, явное осуждение Й.). Мотив осуждения поступка пророка выделяет рассказ о Й. из массы коранических рассказов о пророках. Основные его идеи — наказание самого пророка, а не людей, которым он проповедовал, милосердие и всемогущество Аллаха. Эта же легенда прямо использована как назидательный пример, призывающий Мухаммада к терпению: «Потерпи же до решения твоего Господа и не будь подобен спутнику кита!» (68:48). Для суфиев Й. — символ сердца (кальб), увлеченного телесными стремлениями.

В настоящее время в Ираке большой популярностью пользуется «святая» могила Наби Иунус, расположенная на развалинах древней Ниневии около Мосула.

Лит-ра: ат-Табари. Та'рих, 1, 882—889; он же. Тафсир, 17, 60—66, 23, 63—68, 29, 28—30; ас-Са'аби. Кисас, 229—232; ал-Киса'и. Кисас, 296—301; Ибн 'Араби. Тафсир, 2, 86; ал-Байдауи. Тафсир, 1, 350—351, 622—623; ал-Кашани. Ша'рх, 209—213; Horowitz. Untersuchungen, 155; Speyer. Erzählungen, 407—410; Gaudefoy-Demombynes. Mahomet, 380—381; Paret. Kommentar, 344; Beltz. Sehnsucht, 129—130; C. Castillo Castillo. Jonas en la legenda musulmana.—Al-Qantara. Madrid, 1983, 4, 89—100; B. Heller. Yunus b. Mattai.—EI, 4, 1273.

М. П.

ЙҮСУФ — коранический персонаж, праведник (сиддик) и пророк, библейский Иосиф. Его именем названа 12-я сура Корана, целиком состоящая из подробного и композиционно завершенного изложения его истории.

Мальчик Й. видел сон, в котором ему поклонились солнце, луна и звезды. Отец (Йа'куб) приказал скрыть этот сон от братьев, те же замыслили погубить любимчика отца, уговорили отпустить его с ними пасти скот, но убить не решились и бросили в колодезь, а отцу принесли окровавленную рубашку, объяснив, что мальчика загрыз волк. Люди из проходившего каравана нашли Й. и продали его в Египет, где он вырос в доме вельможи. Жена вельможи пыталась соблазнить юношу; удерживая его, убежавшего, она порвала ему зади рубашку, а затем, возмущенная его отказом, объявила, что Й. посягнул на ее честь. Однако невиновность Й. была доказана тем, что